

индивидуальную систему рифм (в свою очередь последнее тесно связано со строфическим экспериментом и астрофическими структурами).⁴⁸ Усиленно разрабатывая индивидуально-выразительные системы рифмовки, Муравьев вполне закономерно обращается к таким категориям сочетаний, которые до него были малоупотребительны. Особый интерес в этой связи представляют муравьевские рифмы с именами собственными.

Традиционные пары типа: *Елисавет—лет, россов—Ломоносов, токов—Сумароков, потоков—Сумароков*—у Муравьева сравнительно редки. Обычно поэт подбирает оригинальную, до него не встречавшуюся рифмующую пару (*абрикосов—Ломоносов*), и в его собственных стихах даже часто встречающиеся имена, как правило, каждый раз стоят в новом сочетании (ср., например, рифмы с именем Шекспира). Вот наиболее интересные рифмы Муравьева с именами собственными разного значения: *совета—Педарета, кристаллов—Шувалов, Шексне—быстрине, Мста—места, Глицеры—пещеры, Мильтён—стон, Нина—причина, Имер—пример, Зила—поспешила, миром—Шекеспиром, устав—Фальстаф, «Мизантропом»—Пёпом, Дидону—стону, Лосенка—оттенка, тень—Пуссень, свежем—Коррежем, Медицис—развились, Фонвизин—укоризен, мастерство—Мариво, ремесле—Мишле, Ле Кень—тень, Нанины—кончины, Аполлона—Барона, властелин—Расин, зрея—Линнея, плёвы—Любосевы, веселья—Корнелья, текло—Буало, Аглаю—стаю, одеты—Траетты, чертежей—«Елисей», Виргилья—без усилья, хранимы—Иеронимы, зрима—Диотима, помоста—у Ариоста, Двины—кривизны, чин—Корин, аббатом—Доратом, выду—Армилу, сером—Буфлером, Волтера—шалбера, маркиза—Гиза—Чингиза, плет—де Вильет, тоном—Башононом, в Шампанью—к учебному писанью, Паизиеллом—уделом, неделю—Мармонтелю, Албана—океана—Оссиана, Меандром—Леандром, Шекеспиром—зефиром—Лиром—сиром, Шекеспира—Омира—кумира—Темира, «Дидону»—Прадону, Мельпомена—замена, Владисану—рану, моря Средиземна—до Лемна, от Тага—влага, закона—Авона, за Шекеспира—латинистов спира, Ретлидж—клич, Хвостов—берегов, цветов—Хвостов, стихов—Ханьков, сурова—Нарова и мн. др. В некоторых случаях поэт придает каноническим рифмам новое значение. Так, например, у многих поэтов встречается рифма *лавровы—Пстровы*, в которой обычно речь идет о Петре I; Муравьев рифмует: *лавровым—Хераско-**

⁴⁸ См. Л. И. Кулакова. Поэзия М. Н. Муравьева. В кн.: М. Н. Муравьев, Стихотворения. «Библиотека поэта». Большая серия. 1967, стр. 38, 45 и др.